

Над бассейном распространялся холодный пар. Лин Юнь лежал на дне, и его тело было укрыто длинными мечами. Он не может ни пошевелиться, ни даже открыть рот.

Холодный пар наверху мешал обзору, из-за чего он не мог видеть, что там происходит, и почувствовал тревогу.

Хлоп!

Резкий звук донёсся до ушей Лин Юня, и повсюду разлетелись осколки. Должно быть кто-то выбил дверь ногой.

— Ван Шу, ты знаешь этого старика? Зачем мы здесь? Это пустая трата времени. Он только и делает, что сидит в этой дыре и редко выходит.

Это голос Ван Нина!

Лин Юнь был поражён, услышав его голос. Су Цзяо ведь предупреждала, чтобы он был с ним осторожен.

— Хе-хе, больше, чем знаю... — прозвучал ещё один голос, скрежущий зубами. — Шрам на моём лице оставил именно он. Я не видел его столько лет, но не думал, что он станет таким отбросом! Хун Лаогуай, ты узнаёшь меня?

Судя по всему, между ними были старые обиды.

— Старый пёс семьи Ван, даже после стольких лет я не забыл твоей вони. — равнодушно сказал старик Хун.

— Языкаст, как всегда! Племянник, ты укрываешься в этой секте уже три года, но так и не нашёл ничего, что украл основатель Цинъюнь. Если где-то и осталось искать, то только у этого старика.

— В самом деле?

— Не уверен... — сказал старик и быстро подошёл к старейшине Хуну.

Продолжения разговора Лин Юнь не слышал, и это затяжное молчание заставило его ещё сильнее взволноваться.

Через некоторое время снова раздался голос.

— Этот старик действительно лютей. Подумать только, разрушить собственные меридианы!

— Совсем ничего! — яростно сказал Ван Нин и пнул Хун Лао.

Тот никак не отреагировал, как будто был мёртв.

Лин Юнь безмолвно застонал, опасаясь наихудшего.

— Проклятье, я целых три года ждал этого турнира, чтобы обыскать секту, пока все в отъезде, и перевернул всё вверх дном, но ничего не нашёл. — подавленно сказал Ван Нин. — Три года коту под хвост!

Бам!

Ван Нин стукнул кулаком по стене.

— Забудь об этом, молодой господин. Возможно, украденное вообще не добралось до секты Циньюнь. Да и не так уж плохо, что ты провёл здесь три года вдали от конфликтов и семейных неурядиц. Пошли.

— Постой, Ван Шу, помоги мне убить одного человека перед уходом! — твёрдым и холодным тоном сказал Ван Нин.

— Нет, мы должны уйти сегодня, иначе ты не успеешь на церемонию совершеннолетия и будешь исключён из семьи.

— Я не могу так просто взять и забыть того, что сделал этот раб меча!

Наступило минутное молчание.

— Если найдём его до захода солнца, убьём, если нет, уходим. — наконец сказал старик. — Какой-то раб меча — не повод губить своё будущее.

— Хорошо!

Сознание Лин Юня постепенно угасало, а затем он заснул.

Когда он очнулся, прошло уже два дня.

Брызг!

Лин Юнь вынырнул и глубоко вздохнул, чувствуя, как у него гудит голова.

Ему было неизвестно, сколько времени он провёл на дне бассейна, полагаясь на внутреннее дыхание, но головокружение говорило, что немало.

— Хун Лао!

Лин Юнь вскочил и увидел тело старика, лежащее на земле. Лицо его было очень мирным, без следа боли. Его жизненные силы давно иссякли.

— Сволочи!

В секте Циньюнь Хун Лао был чуть ли ни единственным, кто хорошо относился к Лин Юню. Незадолго до своей смерти, он спас его.

— Ван Нин, я убью тебя!

Теперь он жалеет, что не принял предупреждение Су Цзяо всерьёз. Она явно догадывалась, что он не так прост, каким кажется.

В глазах Лин Юня он был всего лишь ещё одним завистливым учеником. Он и не думал, что тот происходит из большой семьи и три года живёт в секте Циньюнь под прикрытием. Мало у кого найдётся столько терпения.

На теле Хун Лао были видны следы обыска, как и во всей комнате. Что бы Ван Нин ни искал, он

этого не нашёл.

Мог ли это быть свиток Хун Лао?

Сейчас не время об этом думать. Лин Юнь поднял тело Хун Лао и направился к заднему склону горы Цинъюнь.

В отдалённом лесу в десяти милях от горного пика Цинъюнь есть пустая гробница, вырытая самим старейшиной Хуном.

Два года назад он приводил сюда Лин Юня, попросив похоронить его здесь, когда тот помрёт. Тогда Лин Юнь не относился к этому серьёзно.

Через два часа Лин Юнь добрался до места и медленно положил тело Хун Лао. Глубоко вздохнув, он начал рыть могилу.

Без лопаты это заняло много времени, но вскоре он действительно докопался до гроба. Помимо гвоздей, внутри лежало письмо.

Лин Юнь задумчиво открыл конверт.

«Мальчик, если ты читаешь это письмо, значит я должен быть уже мёртв. Каким бы образом я ни умер, не грусти слишком сильно. Я прожил достаточно долго, чтобы застать эпоху, когда была основана секта Цинъюнь...»

Прочитав это, Лин Юнь оказался слегка шокирован.

Секта Цинъюнь существует уже более трёхсот лет. Сколько же тогда прожил Хун Лао?

«Вскоре после основания секты Цинъюнь, её основатель начал путешествовать по миру. Мне посчастливилось познакомиться с ним и завести крепкую дружбу. Тридцать лет назад мы осмелились вломиться в гробницу императора юга (Нанди).»

«Все, кто входил туда, приказали долго жить. Я же отделался тяжёлым ранением, но смог выбраться оттуда живым. Моему другу не так повезло. Когда он покинул гробницу, его жизненные силы почти иссякли. Мы с ним смогли вынести оттуда по одному сокровищу: я свиток, а он меч...»

«Перед смертью он попросил меня передать меч его потомкам в Цинъюнь. Таким образом, я отправился в далёкое путешествие по горам и рекам, пока не добрался до секты Цинъюнь в королевстве Тяньшуй и не передал меч его потомкам. К сожалению, способности потомков оказались довольно посредственными, а я так и не смог понять происхождения этого меча. Похоже, это просто меч из железноствола, растерявший свою ауру. Не знаю, в какой уголок они его забросили.»

«В то время я был серьёзно ранен и решил осесть в секте, постигая тайну картины из свитка. К сожалению, император юга есть император юга, и с ним нельзя обращаться опрометчиво.»

«После десяти лет осмысления я, наконец, смог раскрыть тайну картины. Но то, что я увидел,

оказалось нескончаемыми злыми духами загробного мира. Когда свет меча рассёк злых духов, он так же разрушил мой боевой дух. Тогда я понял, что моя жизнь подходит к концу...»

Прочитав это, Лин Юнь был озадачен, и в его глазах читался намёк на сомнения. То, что он там видел, совершенно отличалось от описания того, что видел Хун Лао. Но почему?

Он тоже видел так называемый «свет меча», но он ему не навредил. Про злых духов и говорить нечего.

Свиток был полон тайн. Чем больше о нём узнаёшь, тем больше понимаешь, что ты лишь на верхушке айсберга.

Глядя на Траурный венок на земле, Лин Юнь задумался, не этот ли меч раздобыл основатель Цинъюнь в гробнице южного императора?

Судьба поистине непостижима... Оба артефакта, ради которых Хун Лао с другом рискнули своими жизнями, в итоге оказались в руках Лин Юня.

Продолжая читать, Лин Юнь не нашёл подробных указаний по обращению с картиной. Похоже, старик не думал, что Лин Юнь сможет когда-либо постичь его тайну, и без должного понимания не пострадает как он.

Кроме того, он специально упомянул не думать слишком много о Су Цзяо.

Закончив с чтением, Лин Юнь испытывал смешанные чувства. Хун Лао действительно пессимистично относился к своей смерти и был полон угрызений совести за то, как прожил жизнь.

Император юга... Кто он такой? Подробного объяснения в письме не было, но по всей видимости он должен быть кем-то великим.

Убрав письмо, Лин Юнь положил тело Хун Лао в гроб. Аккуратно уместив его, он закрыл гроб и заколотил железными гвоздями.

Через некоторое время, вновь посмотрев на запечатанную гробницу, Лин Юнь встал на колени и трижды поклонился.

Когда он вернулся в секту, солнце уже садилось, и свет закатного солнца был довольно густым.

После расспросов, он выяснил, что прошло два дня. Ван Нин исчез два дня назад, но перед этим искал Лин Юня по всей секте, а потом он и сам словно сквозь землю провалился.

— Я найду тебя! — с убийственной вспышкой в глазах дал себе обещание Лин Юнь.

В деревянной хижине на столе стоял горшок с полностью распустившимися цветами Белого осадка. Полмесяца под питанием Взрачивания духа прошли успешно. Их аромат был терпким и нежным.

Вынув древний футляр из Сумки хранения, он открыл его и почувствовал дуновение холодного воздуха. Затем он сорвал лепестки и наполнил ими весь футляр.

Когда слой лепестков был готов, а аромат цветов стал сильным и освежающим, он торжественно положил в футляр свой Траурный венок.

В руках Лин Юня меч из гробницы южного императора только начал проявлять свой блеск. Ему ещё далеко до былой славы.

К счастью, Лин Юнь уже знал, как необходимо ухаживать за ним. Питаясь цветочным ароматом, он рано или поздно восстановит свою силу. Для того он и закупился футляром вместе с Возращением духа.

— Пора уходить. — тихо сказал Лин Юнь, закрыв футляр.

Он собирался сделать это сразу после окончания турнира, но для начала всё же решил усвоить весь полученный на нём опыт.

Теперь, когда Хун Лао мёртв, его здесь больше ничего не держит.

Он должен уйти, что бы отомстить и найти Су Цзяо.

Подумав немного, Лин Юнь решил не прощаться с мастером секты. Просто оставит письмо и уйдёт.

Изъяснив в письме свои намерения, он положил его на стол.

— Хороший вес! — сказал он, занеся футляр на спину.

Он тяжеловат, но Лин Юнь достаточно силён, чтобы носить его. Все эти пилюли достаточно хорошо закалили его, чтобы он мог делать это полагаясь на чисто физическую силу.

А ведь помнится, что в аукционном доме для такого потребовалось несколько человек.

Окутанный лучами заходящего солнца, Лин Юнь молча спускался с горы.

Зайдя за пределы врат, он посмотрел на секту Цинъюнь. В будущем он будет видеть её лишь в воспоминаниях.

Когда он повернулся, чтобы пойти дальше, его остановил знакомый голос.

— Младший брат Лин, подожди!

Оглянувшись, Лин Юнь увидел улыбающегося Бай Юфаня, ведущего за собой Кровавого Лунму.

— Сяохун! — с удивлением сказал Лин Юнь.

После битвы с Ма Тяньи он долгое время провёл в коме. С того дня Лин Юнь его не видел и подумал, что тот убежал. Он не ожидал, что Сяохун останется в секте.